(Астория П.О.В.)

Чем дальше Астория забиралась на трибуны чемпионата мира по футболу, тем больше чувствовала себя неуютно. Не то чтобы она боялась высоты, отнюдь, учитывая ее любовь к полетам. Нет, с высотой она справлялась, но вот с чем она не могла справиться, так это с тем, чтобы забираться все выше и выше между Люциусом и Драко Малфоем, двумя наименее надежными людьми из всех, кого она знала. Не помогало и то, что каждый раз, когда она оглядывалась назад, Нарцисса Малфой видела на своем лице выражение, которое можно было истолковать только как сожаление.

С каждым шагом Астория слышала, как здравый рассудок подсказывает ей позвать Добби и убираться отсюда. Но она отказывалась, с каждым шагом стискивая зубы и говоря себе: «Я справлюсь, я не позволю себе бояться». Если Гарри смог противостоять сотне дементоров, то я, по крайней мере, смогу это сделать. Прошло не более пяти минут, прежде чем стук трости Малфоя-старшего о металлические перила вывел её из транса.

«Лорд Блэк, рад видеть вас здесь», - сказал Люциус.

Мгновенно взгляд Астории обратился к толпе, из-за которой Драко нахмурился. Там сидели Сириус Блэк, бывший профессор Римус Люпин, Майкл, Невилл, Трейси, Эоин Дэвис, Блейз и, конечно же, Дафна и Гарри, которые смотрели прямо на нее: «Астория?» Дафна говорила своим отработанным ледяным тоном, хотя Астория могла видеть легкую панику в ее глазах: «Что вы здесь делаете?»

«Мы приглашенные гости самого министра», - с нарастающей гордостью произнес Драко.

Между Сириусом и Люциусом завязался разговор, полный политически маневренных подколок, но Астория не могла сосредоточиться на нем. Ее мысли мгновенно переключились на то, что могло бы помочь Дафне и Гарри разобраться в ситуации и не испортить ее прикрытие. О разговоре не могло быть и речи из-за близости к Малфою-старшему и ее отцу, но, вспомнив, что Гарри писал о тренировке легилименции, она сосредоточилась на его изумрудно-зеленых глазах и едва заметно поморщилась.

Астория уже собиралась вздохнуть с облегчением, когда увидела, как Волшебная палочка Гарри из акации выскользнула из кобуры, и Гарри произнес низким шепотом: «Легилименс». Астория не знала, чего ожидать: она никогда раньше не находилась под воздействием ментального зонда, но тут же почувствовала Гарри в своём сознании.

Мысленно обратившись к Гарри, она заставила себя обдумать все, что видела и слышала в поместье Малфой, а также то, почему она оказалась в этой группе. Увидев, что Гарри кивнул, получив сообщение, она заставила себя думать: «Скажи Дафне, что со мной все в порядке. Я знаю, что нужно звать Добби, если я в беде. Ты, наверное, знаешь все лучше меня, но будь осторожен».

Гарри еще раз кивнул, убирая палочку в кобуру, прежде чем не слишком мягкий толчок Драко

заставил ее пошевелиться. В холодном взгляде Дафны мелькнул гнев, но, к счастью, Гарри взял ее за руку и ободряюще сжал. Все будет хорошо, - заверила себя Астория, - все будет хорошо.

Зная, что Гарри получил её послание, Астория продолжила восхождение, поднимаясь всё выше и выше, пока не оказалась перед закрытой комнатой, хорошо охраняемой и запертой на множество замков, защищающих от Алохоморы. С самодовольной улыбкой она наблюдала, как министр приложил свою палочку к двери, которая тут же распахнулась, и толстяк гордо прошествовал внутрь.

Внутри ложи министра находился другой человек, который, по мнению Астории, мог быть только анти-Фаджем. Там, где Фадж был невысоким и толстым, с лысой головой, прикрытой зеленой шляпой-котелком, другой мужчина был высоким и мускулистым, если не сказать чересчур мускулистым, с длинной, идеально ухоженной гривой темно-каштановых волос. Если Фадж носил неприметные костюмы преимущественно коричневого цвета, то этот человек был одет в черные бархатные мантии с золотой отделкой, которые все равно не могли скрыть его огромные мускулы. Астория могла поспорить, что если между ними завяжется драка, то человеку в мантии даже не придется доставать свою палочку, чтобы уничтожить Фаджа.

«А, министр Обланск, - гордо сказал Фадж, - рад наконец-то познакомиться с вами! Как вы, наверное, знаете, я - министр магии Корне́лиус Осва́льд Фадж, а это мои гости, семьи Малфой и Гринграсс».

Мужчина повернулся к Фаджу с довольно потерянным видом, и Астория тут же улыбнулась. Английский - государственный язык в политике, почти обязательное требование для тех, кто хочет занять государственную должность в Европе, и она помнила, как Дафна твердила об этом, когда она была маленькой. Этот человек просто выставлял Фаджа дураком, и после того, как годом ранее Фадж неудачно использовал дементоров, Астория не испытывала к нему особого сочувствия.

Астории пришлось прикусить язык, чтобы не рассмеяться, когда болгарский министр, увидев, что она поняла его шутку, быстро подмигнул ей, на что она ответила лёгким кивком, с забавным видом наблюдая за тем, как Фадж продолжает корчить из себя дурака, пытаясь изобразить понимание.

В конце концов Фадж, похоже, сдался, и Астория заняла свое место прямо за мужчиной в ряду, отведенном для гостей министра. Окинув взглядом окружающую обстановку, Астория с восхищением посмотрела на болгарского министра. В то время как Фадж использовал свою власть, чтобы добиться благосклонности высокопоставленных представителей волшебников, болгарский министр привёл с собой только одного человека - мальчика, возможно, на год или около того старше Астории, с вьющимися светлыми волосами и глубокими миндалевидными карими глазами.

«Здравствуйте, - любезно сказал мальчик, повернувшись к Астории, - меня зовут Дамьян Обланск, сын министра».

«Приятно познакомиться, меня зовут Астория Гринграсс», - улыбнулась Астория, благодарная за то, что рядом с ней оказался человек, не выглядевший полным ничтожеством. Хотя в этом, конечно, была своя загадка, ведь Дамьян совсем не походил на своего отца. Зная, что ей не удастся спокойно сидеть в замешательстве, она осторожно спросила: - Ты приехал сюда с отцом? Твоя мама не любит квиддич или что-то в этом роде?»

«Нет, - сказал Дамьян, почесывая шею, - я никогда не встречал свою маму. Думаю, на самом деле правильнее было бы сказать, что я приемный сын министра».

«О, - сказала Астория, чувствуя, что только что сунула ногу в рот, и продолжила, - простите, я не хотела лезть не в свое дело».

«Нет, все в порядке, правда, ничего особенного», - улыбнулся Дамьян. „Отец - то есть министр Обланска - взял меня к себе, когда я был совсем маленьким, и, честно говоря, я считаю, что мне очень повезло“.

http://tl.rulate.ru/book/115265/4493706